

В конце концов, неужели он действительно хорошо воспринял мою песню? Теперь он знает, что я испытываю на самом деле?

Очевидно, что он подарил мне ранее цветы, поцеловал тыльную сторону ладони, он держался со мной за руки и кормил десертом.

Определенно, это неплохой знак.

Однако по бледному лицу Фервина было просто невозможно понять, о чем он думает на самом деле.

Он лишь играл роль милого и любящего мужа у других на глазах, но, так как теперь мы остались наедине, на его лице снова, как и прежде, появилось холодное выражение.

Он произнес вежливым, но холодным голосом, словно пытался что-то подавить в себе:

- Сегодня тебе пришлось нелегко. Тогда я откланиваюсь.

Как только Фервин начал разворачиваться и подниматься по лестнице, шаг за шагом, я схватила его за руку и повернула к себе.

- Как я исполнила свою песню? Я вложила в текст всю душу, но я хотела бы услышать, что ты на самом деле об этом думаешь.

Его большая тень мерцала в свете свечей, расставленных повсюду вдоль лестницы.

* * *

Фервин взглянул на свою руку, которую сжимала Ирвен, затем опустил взгляд на жену.

Это была та самая Ирвен, которая раньше так уверенно держалась перед гостями в банкетном зале.

В отличие от него, постоянно избегавшего ее, она брала была за рога, и это совсем не походило на ее прежнее поведение.

Ему тоже хотелось быть с Ирвен честным.

Он хотел рассказать ей, что его сердце, прочно запертое на замок, уже некоторое время назад распахнулось и что теперь лишь дело времени, когда он приблизится к ней снова.

Однако чувство обиды и предательства, испытанные им ранее, хватало его за ноги.

Хотя он считал ее чудесной, милой, хорошенькой и хотел все время держать в своих объятиях, когда он видел ее сияющее лицо, он всегда принимал холодный вид.

- Я признаю твои усилия. Не знаю, может, благодаря тому, что эти четыре года ты только и делала, что кричала, твое горло окрепло, но твое пение было слышно во всех уголках огромного банкетного зала. Пианино совсем не заглушало его.

Лицо Ирвен мгновенно напряглось, словно она не ожидала такого ответа.

Лицо Фервина исказилось из-за испытанного ею разочарования.

Эти слова снова вырвались у него сами по себе.

К счастью, тени от тусклого освещения закрывали его лицо.

Ему было слишком неловко показывать, что от каждого действия Ирвен зависело, будет он испытывать печаль или радость.

- Я хочу, чтобы ты оценил слова песни, а не мою технику, Фервин. Я также знаю, что эти четыре года совершала ошибки, но лишь потому, что я была не в себе. Я только приехала из чужой страны и постоянно чувствовала себя совершенно одинокой здесь. Итак, я выразила свои чувства в песне, чтобы показать, что я буду исполнять свой долг как герцогини в течение оставшегося года. Ты действительно не знаешь, что я испытываю?

- Ты сказала, что молишь меня о прощении, что будешь цепляться за меня, если я попытаюсь уйти... ты это серьезно?

- Серьезно, - услышал он искренний голос Ирвен.

Взглянув в ее голубые глаза, мерцающие в темноте, Фервин испустил глубокий вздох.

Даже если он и сошел с ума, кругом происходило совершенное безумие.

Подумать только, что в итоге он снова влюбится в Ирвен, несмотря на то, что в последние четыре года она причиняла ему такую боль...

Нет, возможно, он уже влюбился в нее.

Блестящие платиновые волосы ниспадали ему на лоб.

Он открыл рот, откидывая назад волосы, как будто он слишком утомился.

Он сказал то, что совершенно противоречило его истинным чувствам.

- Невозможно измениться в мгновение ока.

По правде говоря, я на самом деле ждал, что ты изменишься.

- В последние четыре года я только и делал, что терпел и превозмогал все это. И я даже предвидел это, предвидел, что под твоим острым, как нож, сарказмом окажется пылкая искренность.

Было вполне естественно, что я терпел и превозмогал эти четыре года, ведь я верил, что та, кого я люблю, ответит взаимностью на мою искренность, если я сделаю все возможное, чтобы быть искренним с ней.

- Но ты никогда не была честна со мной. И даже сейчас все по-прежнему. Даже сейчас мне просто кажется, будто ты разыгрываешь представление.

Это правда, что продемонстрированные тобой в тот раз чувства напугали меня, поэтому я просто игнорировал тебя все эти годы. Однако каждый твой маленький поступок все равно вызывал у меня потрясение, так что я хочу верить, что ты искренна.

Фервин, произнеся то, что противоречило его чувствам, мгновенно пожалел об этом.

Он услышал, как Ирвен спокойно ответила:

- Так вот что ты думаешь... хорошо, я согласна. Ты не можешь сразу изменить свое мнение обо мне.

Фервин торопливо повернулся взглянуть, как она отреагировала после этих слов. Ему показалось, что он зашел слишком далеко.

Он беспокоился, что поток его резких слов, противоречивших тому, что он думал на самом деле, заденет Ирвен.

Неожиданно, Ирвен заговорила спокойно.

- Так как человек не может измениться в мгновение ока, я не хочу, чтобы ты внезапно стал другим. Все же, от души благодарю тебя за сегодняшний день, Фервин. Теперь ты можешь ступать и отдохнуть.

Бледное лицо Фервина вспыхнуло.

Ты уже отказываешься от меня, Ирвен?

Ты не можешь так просто отступить, ты должна еще крепче в меня вцепиться.

Ты должна спросить меня, почему я проявлял к тебе такую нежность у других на глазах, и почему я становлюсь таким резким, словно для тебя нет места в моем сердце, как только мы остаемся наедине.

Когда Ирвен прошла мимо него, он услышал, как волочится по полу подол ее длинного платья.

Губы Фервина дрожали, пока он смотрел на нее сзади.

Он не должен был испытывать эту жадность.

Когда мужчина поддается своей алчности, он теряет контроль над своими желаниями и тоской по ней.

Он станет одержим ею.

Это была судьба, уготованная ему в тот момент, когда он впервые увидел ее, эта судьба преследовала его и сейчас.

Фервин поспешил вверх по лестнице и, схватив ее за талию, оттащил за угол.

- Не уходи, Ирвен.

В тот момент она развернулась кругом и оказалась в его объятиях.

Крепко обхватив ее за талию и поглаживая по голове, Фервин зарылся лицом в ее роскошные волосы.

Хотя это явно должно было быть случайностью, он поймал себя на том, что заключил ее в объятия, чтобы выразить то, что не мог передать словами.

Он обнаружил, что лишь сильнее притягивает ее в объятия.